УДК 159.9.07

ОСОЗНАННОСТЬ МОТИВОВ ВЫБОРА ЦЕЛЕЙ СВОЕГО БУДУЩЕГО В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Федосеева Т.Е., Батюта М.Б., Терехина А.Е.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: larry7@mail.ru

Проведен анализ взаимосвязи осознанности побудительных причин конкретного поступка старшими подростками со степенью выраженности у них ответственного отношения к созданию образа своего будущего (постановке его целей, выбору адекватных средств их достижения с опорой на собственные ресурсы, готовности достигать их собственными силами). Мотив рассматривается как полимодальное образование в единстве потребностной, целевой составляющих и составляющей, в содержание которой входят такие личностные переменные, как нравственный контроль, оценка внешней ситуации и своих возможностей, предпочтения, интересы, склонности. Это позволяет детально проанализировать детерминанты развития осознанного отношения к постановке и достижению целей своего будущего. Результаты исследования показали, что степень активности и ответственности, проявляемой старшими подростками при создании образа своего будущего связана с осознанием таких мотивационных образований, как потребности, мотивационные установки, связанные с собственным будущим, потребностные (смысловые) цели и процесс удовлетворения потребностей.

Ключевые слова: образ своего будущего, старший подростковый возраст, осознанность мотива конкретного поступка, ответственность

SENSIBLENESS OF MOTIVES OF THE CHOICE OF THE PURPOSES OF THE FUTURE AT THE ADVANCED TEENAGE AGE

Fedoseeva T.E., Batyuta M.B., Terehina A.E.

Nizhny Novgorod state pedagogical university of Kozma Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: larry7@mail.ru

The analysis of interrelation of sensibleness of the incentive reasons of a concrete act by the advanced teenagers with expressiveness degree at them a responsible attitude to creation of an image of the future is carried out (to statement of his purposes, the choice of adequate means of their achievement with a support on own resources, readiness to reach them by own forces). The motive is considered as polymodal education in unity of requirements, target components and a component which maintenance includes such personal variables as moral control, an assessment of an external situation and the opportunities, preferences, interests, tendencies. It allows to analyse in details determinants of development of the conscious relation to statement and achievement of the objectives of the future. Results of research have shown that degree of the activity and responsibility shown by the advanced teenagers during creation of an image of the future is connected with understanding of such motivational educations as requirements, motivational installations connected with own future, the requirements (semantic) purposes and process of satisfaction of requirements.

Keywords: image of the future, advanced teenage age, sensibleness of motive of a concrete act, responsibility

Мотивационные образования входят в ядро структурной организации личности (3, 7, 8, 10), лежат в основе ее «экзистенциальной регуляции». Выполняя побуждающую и направляющую, а также управляющую, организующую (Е.П. Ильин), структурирующую (О.К. Тихомиров), контролирующую (А.В. Запорожец), смыслообразующую (А.Н. Леонтьев), отражательную и защитную (К. Обуховский) функции, мотив и мотивационная составляющая личности должна быть подробно рассмотрена при объяснении детерминации любой деятельности и поведения. Особый случай представляет рассмотрение мотивации выбора целей своего будущего и путей их достижения в старшем подростковом возрасте, поскольку особенности мотивации могут опосредовать способность человека к свободному автономному и ответственному выбору жизненного пути [8] или способствовать развитию пассивности и невротических отклонений.

В старшем подростковом возрасте активно идет процесс постановки целей своего будущего, обдумываются пути и средства его достижения, внешние и внутренние ресурсы. Степень активности и ответственности, проявляемые подростками в этот период, определяют успешность всей их последующей жизни. Ответственное отношение старших подростков к созданию образа своего будущего мы рассматриваем как мотивационно-смысловое образование, представляющее собой готовность к активному, свободному осуществлению субъективно-оценочной деятельности по отношению к целям, содержанию будущего, средствам, внешним и внутренним ресурсам их достижения, а также готовность к сознательному выбору окончательного варианта образа своего будущего, средств и способов его реализации с опорой на себя [11].

А.И. Крупнов, И.А. Куренков, В.П. Прядеин [4, 9] вносят мотивационно-смысло-

вые характеристики в состав ответственности как ключевого свойства личности, детерминирующего ее жизнедеятельность через взаимодействие со свободой. При этом, как указывал А.Н. Леонтьев [5, 7], в отличие от целей, мотивы актуально не осознаются субъектом, но, являясь неотделимыми от сознания, представлены в нем в форме эмоциональной окраски действий. Различные виды мотивационных образований (мотивационные установки, привычки, мечты, влечения, желания, интересы, любопытство, направленность личности) могут по разному эмоционально окрашивать то, что подросток подразумевает как цели своего будущего, вызывая или, напротив, подавляя направленную на них активность.

Примером могут послужить выделяемые разными авторами стили мотивации. Так, импульсивный стиль действования как склонность реализовывать ситуативные тенденции при минимальном обдумывании вариантов и последствий своих действий соответствует слабой степени проявления или отсутствию ответственного отношения, а управляемый или рефлексивно-волевой, характеризуемый выраженной регуляцией действий, опосредуемых развернутым анализом возможных способов достижения цели, его наличию [2]. Стремление субъекта к успеху или избеганию неудач также относится к стилевым особенностям процесса мотивации. Наглядно это демонстрирует тот факт, что лица с мотивацией избегания неудач боясь критики, часто в качестве психологической защиты мотивируют свои поступки с помощью декларируемой нравственности, тем самым, снимая с себя ответственность [там же].

Взаимосвязь мотивации и принятия ответственности раскрывается в понятиях «локус каузальности» и «локус контроля». Понятие «локус каузальности» по мнению Ф. Хайдера отражает локализацию сил, детерминирующих само поведение человека и имеет внешнюю и внутреннюю направленность. Если человек видит детерминанты своего или чужого поведения внутри самого субъекта, рассматривая его как первопричину, – налицо внутренняя мотивация, при обращении к средовым причинам можно говорить о внешней мотивации [13]. Р. деЧармс [14] характеризует людей, которые чувствуют, что локус сил, влияющих на поведение, в них самих, как «самобытных», а людей, которые видят себя объектами внешнего влияния, как «пешек».

Интерес для нас представляют работы Л.И. Анциферовой и Ю.Д. Мишиной. Локализацию контроля Л.И. Анциферова предлагает в качестве основы для выделения уровней ответственности за самоосуществление: на первом уровне побуждения слабо осознанны, степень своего воздействия на ситуацию не учитывается; второй уровень характеризует способность сопоставить свои желания с социальными задачами, предвидеть результаты поступков и быть адекватным реальности [1]. В зависимости от осознания своих потребностей, возможностей, отношения к себе и восприятия мотивации как внешней или внутренней Ю.Д. Мишиной выделены уровни развития ответственности, которые одновременно демонстрируют динамику ее становления. Это стратегии принятия, вынужденности, рассужденчества, конформности, зависимости, инфантильности, застревания и отвержения [8]. Так или иначе, признается, что уровень осознанности действий и поступков формирующейся личности имеет первостепенное значение с точки зрения задач ее социализации, осознания необходимостей и возможностей [6].

Таким образом, обобщив данные имеющихся исследований, мы предположили, что преобладающие особенности мотивациионной сферы (осознанность мотива конкретного поступка) напрямую определяют характер отношения старших подростков к своему будущему, его содержанию и средствам достижения, являясь детерминантой ответственного отношения к его созданию и достижению.

Е.П. Ильин [2] указывает, что монистическое понимание сущности мотива, когда за него принимаются отдельные психологические феномены (потребность, цель, свойства личности, побуждения, состояния и т.д.), себя не оправдывает и предлагает понимать мотив как сложное интегральное психологическое образование, в структуру которого входят потребностный блок (потребности, долженствование и мотивационная установка) объясняющий почему у человека возникло побуждение что-то сделать, блок «внутреннего фильтра» (нравственный контроль, оценка внешней ситуации и своих возможностей, предпочтение, интересы, склонности), который дает ответ на вопрос, почему это побуждение стало реализовываться именно так, и целевой блок (потребностная цель, опредмеченное действие и процесс удовлетворения потребности) дающий ответ, для чего совершается данное действие). Е.П. Ильин поясняет, что все эти компоненты мотива могут проявляться в сознании человека в вербализованной или образной форме, при этом отдельные мотиваторы могут осознаваться, а другие – нет. Осознанность поведения ставится в противо-

вес автоматизмам и характеризует уровень осознания себя как действующего индивида и степень своей автономизации. Чем выше эта автономизация, тем более осознаваемый характер носит детерминация поведения подростка.

Нами сравнивались по степени осознанности компонентов структуры мотива две выборки старших подростков (14-16 лет), достоверно различающиеся по степени выраженности ответственного отношения к своему будущему ($p < 0,01$). Степень ответственного отношения к своему будущему у старших подростков определена с помощью диагностического комплекса, разработанного Т.Е. Федосеевой [12], который построен на выявлении компонентов ответственного отношения к созданию образа своего будущего методом неоконченных предложений. В группу 1 вошли респонденты с выраженностью всех компонентов ответственного отношения к своему будущему – 36 чел., в группу 2 – респонденты, у которых компоненты ответственного отношения к своему будущему отсутствуют – 37 чел.).

Для изучения степени осознанности мотива конкретного поступка использовалась модифицированная методика «Изучение осознанности компонентов структуры мотива» А.В. Ермолина и Е.П. Ильина. Стимульный материал методики представляет собой незаконченные предложения, позволяющие судить о степени осознанности испытуемым побудительных причин того или иного поведения [12].

Результаты исследования различий в осознанности компонентов структуры мотива у старших подростков представлены в таблице.

Анализируя степень осознанности компонентов структуры мотива у респондентов данных групп, можно констатировать пять достоверно значимых различий между средними значениями сравниваемых выборок. Так, по компоненту «ссылка на внешние обстоятельства» среднее значение у старших подростков второй группы ($M = 2,94$) статистически значимо ($p < 0,05$) выше среднего значения по одноименному показателю среднего значения у респондентов первой группы ($M = 1,42$). В то же время, достоверное различие ($p < 0,05$) обнаружено по компоненту «осознавание потребностей»: старшие подростки первой группы ($M = 1,86$) демонстрируют более выраженный уровень осознавания данного структурного компонента мотива, чем респонденты второй группы ($M = 1,03$). Также старшие подростки первой группы демонстрируют более высокий уровень осознанности мотивационных установок, связанных с собственным будущим ($M = 0,23$ против $M = 0,09$ во второй группе), процесса удовлетворения потребностей ($M = 0,19$в первой группе и $M = 0,062$ во второй группе) и потребностных целей ($M = 0,54$ в первой группе и $M = 0,28$ во второй группе). Различия в осознанности остальных структурных компонентов мотива не достигают уровня статистической значимости.

Достоверные различия в осознанности структуры мотива у респондентов первой и второй группы по Т-критерию Вилкоксона

№ п/п	Показатели осознанности компонентов структуры мотива	Выраженность показателей				
		Группа 1		Группа 2		Значимость различий (p)
		M	d	M	d	
1	Ссылка на внешние обстоятельства	1,42	1,06	2,94	1,76	< 0,05
2	Осознание потребностей	1,86	0,94	1,03	1,2	< 0,05
3	Долженствование	0,19	0,4	0,25	0,57	
4	Мотивационная установка	0,23	0,51	0,09	0,3	< 0,05
5	Декларируемый нравственный контроль	0,19	0,4	0,19	0,4	
6	Недекларируемый нравственный контроль	0,15	0,37	0,062	0,25	
7	Внешние предпочтения	0,21	0,05	0,19	0,015	
8	Внутренние предпочтения	0,92	0,74	0,94	0,95	
9	Оценка психического состояния	0,5	0,65	0,25	0,51	
10	Оценка возможностей	0,27	0,6	0,44	0,67	
11	Оценка условий достижения целей	0,31	0,55	0,13	0,42	
12	Прогнозирование последствий	0,19	0,49	0,1	0,3	
13	Процесс удовлетворения потребности	0,19	0,4	0,062	0,25	< 0,05
14	Потребностная цель	0,54	0,71	0,28	0,68	< 0,05

Таким образом, можно утверждать, что ответственное отношение к созданию образа будущего в старшем подростковом возрасте детерминировано степенью осознанности побудительных причин своего поведения: высокой степени его проявления соответствует осознанность старшими подростками своих потребностей, процессуальных действий, отвечающих удовлетворению данных потребностей и более высокая осознанность мотивационных установок. Также осознанной в данном случае оказывается и конечная смысловая (потребностная) цель всей деятельности, что закономерно. Низкой степени ответственного отношения к созданию образа своего будущего соответствует тенденция к поиску внешних причин, побуждающих поведение, остальные компоненты структуры мотива остаются за пределами осознаваемого.

Результаты данного исследования показывают важность создания психолого-педагогических условий для повышения осознанности причин конкретного поступка в старшем подростковом возрасте, поскольку она является важнейшей детерминантой изменения в сторону осознанности всего поведения подростка, в том числе и поведения, связанного с построением своего будущего.

Список литературы

1. Анциферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов – СПб.: Питер, 2000.

2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы: теория и методы изучения. – Киев: Вища школа, 1998.

3. Калитеевская Е.Р. Психическое здоровье как способ бытия // Психология с человеческим лицом – М.: Смысл, 1997.

4. Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник Российского университета дружбы народов. – М.: РУДН, 2006, № 1(3).

5. Леонтьев А.Н. Деятельность и личность // Психология личности. В 2-х т. Т.2 – Самара: Бахрах, 1999.

6. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. – М., 1971.

7. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 1. С. 15-25.

8. Мишина Ю.Д. Психолого – педагогические условия развития ответственности у студентов педагогических вузов // Дисс. …канд. психол. наук – Томск, 2002.

9. Прядеин В.П. Половозрастные особенности ответственности личности – Екатеринбург: УГПУ, 1998.

10. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание – М.: Политиздат, 1972.

11. Федосеева Т.Е. Личностные детерминанты ответственного отношения старших подростков к созданию образа своего будущего // Аавтореф. дисс. на соискание ученой степени канд. психол. наук. – Нижний Новгород, НГПУ, 2009.

12. Федосеева Т.Е. Личностные детерминанты ответственного отношения старших подростков к созданию образа своего будущего // Дисс. на соискание ученой степени канд. психол. наук. – Тамбов, 2009.

13. Харламенкова Н.Е. Процесс целеполагания и жизненный путь личности // Психологические исследования социального развития личности – М.: ИП РАН, 1991.

14. Cottle T.J., Klineberg S.L. The present of things future. N.Y., 1974.